

Lenta.ru: "Не устояла"

Тушинский районный суд 21 ноября вынес приговор по делу Анжелы Амзиной — старшего следователя по особо важным делам столичной полиции. Ее репутация на службе была безупречна, она была примером для коллег и уверенно шла вверх по карьерной лестнице. Но однажды ей досталось дело обманутых дольщиков, в котором фигурировали тысячи потерпевших. И в тот момент, когда ее подпись стала решать, получают ли эти люди свои квартиры, Амзина не удержалась от соблазна. За 1,5 года группа преступников, которыми она руководила, похитила 44 квартиры почти на 200 миллионов рублей. Подробности превращения лучшей следовательницы в подсудимую выяснял корреспондент «Ленты.ру» Игорь Надеждин.

Лучшая из лучших

В 2013 году в ведомственной газете столичной полиции «Петровка, 38» была опубликована статья о старшем следователе по особо важным делам Первого отдела (по борьбе с оргпреступностью) столичного главка МВД, подполковнике юстиции Анжеле Амзиной. О ней действительно было что написать: в 1999 году у Амзиной убили мужа, офицера ПВО, и она с девятилетним сыном осталась одна в чужом Ярославле. Преступников не нашли, но вдова сама пыталась вычислить убийц. Именно это и подтолкнуло Амзину получить юридическое образование, а затем пойти работать в МВД.

Почему банда бывшего милиционера выживала москвичей из их квартир

Всего за 11 лет она поднялась от рядового следователя до высшей ступени в структуре любого регионального управления полиции — должности старшего следователя по особо важным делам. Амзина специализировалась именно на экономических преступлениях, особенно — в сфере ЖКХ. Нередко представляла столичную полицию на ведомственных совещаниях в правительстве Москвы, а потому первые лица города знали ее в лицо.

Карьера более чем успешная: без сомнений, через два-три года из следственного управления столичного главка она ушла бы на повышение в следственный департамент МВД России. Один

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

лишь список поощрений в ее личном деле занимал несколько страниц — от знака «Лучший следователь» до благодарности Госдумы.

Впрочем, и вне службы у Амзиной все было хорошо. Она сумела, не привлекая внимания сотрудников собственной безопасности, приватизировать служебную квартиру в Москве и сделать в ней дорогой ремонт, купить два дачных участка и построить на одном из них дом. Машина у следовательницы тоже была хорошая: в 2011 году она ездила по Москве на BMW X3. Собственно, именно в годы бурного карьерного роста Амзина получила уникальный опыт, который очень пригодился ей позже — при создании преступной группы.

— Долго не удавалось понять, как Амзина совершала свои преступления, — рассказывает следователь по особо важным делам столичного главка Следственного комитета России (СКР) Игорь Ибрагимов, руководивший расследованием. — Мы видели, что квартиры выделяются лицам, которые никаких прав на них не имеют. Но систему понять долгое время не могли — и не видели преступника, даже гипотетического.

По словам Ибрагимова, лишь когда оперативники ГУСБ МВД России нашли свидетеля, все стало проясняться — и следователи поразились, насколько простой и одновременно изящной была схема Амзиной. Ее мог придумать и реализовать лишь человек неординарного склада ума. Подельники подполковника Амзиной (в преступную группу входили восемь человек) удостоились редкой в юридических документах формулировки — их деятельность «представляла реальную угрозу экономическим интересам Москвы».

Власть всласть

В начале 2005 года компания «Энергостройкомплект-М» (ЭСКМ) получила право на застройку нескольких площадок в Москве. И сразу стала привлекать покупателей, обещая им за короткий срок предоставить квартиры в новых жилых комплексах (ЖК). Однако к 2011 году у фирмы начались серьезные проблемы с финансированием, и вскоре стало ясно — полку обманутых дольщиков прибыло.

Первое уголовное дело возбудили 5 августа 2009 года в УВД по Центральному округу Москвы — но число потерпевших росло, превысив две тысячи человек, и в конце 2010 года расследование передали в аппарат Главного следственного управления (ГСУ) столичного главка МВД. В то же время столичные власти принялись индивидуально решать вопросы с обманутыми дольщиками ЭСКМ.

— К тому моменту был построен ЖК на Рождественской улице в Некрасовке — и всех обманутых дольщиков ЭСКМ решили селить там, — рассказывает капитан Ибрагимов. — Но для того, чтобы получить квартиру, каждый из потерпевших должен был предоставить пакет

документов. Среди них — договор долевого строительства с подписью и печатью (к тому моменту печать была изъята во время обыска и оказалась в материалах уголовного дела), квитанцию об оплате договора и постановление следствия о признании потерпевшим.

По словам Ибрагимова, в конце концов сложилась практика, по которой подлинность документов обманутых дольщиков ЭСКМ фактически могла подтвердить, причем только письменно, лишь руководитель следственной группы — майор (позже — подполковник) юстиции Анжела Амзина. Как и почему сложился такой порядок, сегодня сказать сложно. Но фактически именно подтверждение Амзиной стало определять, получит ли человек свои квадратные метры.

Вся схема выглядела так: потерпевший обращался в префектуру Северо-Западного округа или в Москомстройинвест, предъявляя среди прочего копию паспорта, копию договора, документ об оплате и постановление о признании потерпевшим. Затем весь пакет документов направлялся в Департамент региональной безопасности Москвы, который спрашивал у Амзиной: верны ли данные? Ответ определял, получит ли человек квартиру, — все остальное было делом техники.

Осторожность и конспирация

Даже если допустить, что Амзина не была автором всей схемы, она не могла не понимать, какая власть оказалась в ее руках. При этом, много лет проработав в правоохранительной системе, она прекрасно знала, как не проколоться и стать невидимкой для своих же коллег.

Из материалов уголовного дела:

Участниками преступного сообщества использовались меры конспирации: встречались друг с другом в разных местах, а должностные лица в ходе встреч избегали публичности, в том числе не называя друг друга по именам или фамилиям для затруднения идентификации в случае записи разговоров. Старались избегать раскрытия своих данных, в том числе путем привлечения неосведомленных о деятельности преступного сообщества лиц.

Эти лица контактировали только с теми участниками преступного сообщества, которые взаимодействовали с ними при совершении конкретного преступления и не знали о существовании других соучастников. Не все соучастники в полной мере были осведомлены о структуре преступного сообщества. При реализации задуманного совершались сложные завуалированные действия, в том числе гражданско-правовые сделки, на первый взгляд, носящие законный характер, а по сути, являющиеся этапами преступлений.

— Для того, чтобы заполучить квартиры, надо было ввести в число пострадавших посторонних, но абсолютно подконтрольных людей, — объясняет следователь Ибрагимов. — Лучший вариант — нуждающиеся, но с постоянным местом жительства, которые будут рады

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

вознаграждению за участие в афере. Для поиска таких людей члены преступной группы обратились к ранее судимому Илье Чижанову 1981 года рождения, генеральному директору компании «Горизонт».

Чижанов быстро нашел несколько десятков потенциальных лжедольщиков, которым он сделал одно и то же предложение: заработать 50 тысяч рублей. И делать почти ничего не надо: дать копию паспорта, подписать несколько бумаг, сходить в Департамент жилищной политики и лично подать заявление, и потом — к нотариусу. Половина денег — после подачи заявления, вторая половина — после передачи квартиры.

Хороший полицейский — плохой полицейский

— Для конспирации всем лжедольщикам преподносилась одна и та же легенда, которую разработали соучастники, — объясняет Ибрагимов. — Мол, коммерсант купил на этапе строительства несколько десятков квартир на свою фирму, а застройщик обанкротился. Но столичные власти постановили выдавать компенсационное жилье только физическим лицам, и поэтому коммерсанту надо срочно найти людей, которые за вознаграждение выступят как потерпевшие. Все лжедольщики действительно нуждались в деньгах, но в итоге на аферу согласились только 14 человек.

Все собранные с их помощью документы Чижанов передавал посреднику по фамилии Двойных, бывшему сотруднику ЭСКМ, а тот — следователям.

Еще одним бригадиром, но уже не в Москве, а в Смоленской области, стал Сергей Королев 1974 года рождения — водитель-экспедитор одной из частных фирм. Он под той же самой легендой искал лжедольщиков в регионе и вез их в Москву для оформления документов, при этом за каждого он отвечал, что называется, головой перед соучастниками. Всего Королев привел 29 человек — одноклассников, однополчан, соседей, друзей... Лжедольщиком выступили даже сам бригадир и его родная сестра.

Королев долго находился в розыске, поэтому его уголовное дело выделено в отдельное производство. Зато с посредником — Двойных — следователи смогли пообщаться в числе первых.

— Как следует из показаний Двойных, он работал в ЭСКМ начальником инвестиционного отдела — отвечал за привлечение средств на строительство домов, — рассказывает руководитель следственной группы Ибрагимов. — И однажды, летом 2011 года, его вызвали на допрос в ГСУ столичного главка МВД на Новослободской улице. Там в течение почти восьми часов следователи Сергей Кавун и Евгений Примаков запугивали его, угрожая отправить в СИЗО, а затем пришла Амзина и предложила ему изящный выход из положения.

По словам Ибрагимова, будущему посреднику предложили начать сотрудничать со

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

следствием, рассказывая все механизмы работы ЭСКМ, — и за это остаться свидетелем и на свободе. Само собой, Двойных согласился — и с того дня каждую неделю давал многочасовые подробные консультации Кавуну и Примакову. Фактически, он просто отвечал на все интересующие их вопросы: документально эти беседы никак не оформлялись.

Рандеву в «Хинкальной»

Однажды в августе 2011 года, когда Двойных опять приехал в ГСУ столичного главка МВД, беседа состоялась не в кабинете следственной группы, а в соседнем доме, в «Хинкальной» на Новослободской, 54. К слову, это место, как и соседняя «Чебуречная» на Новослободской, 58, для криминальной Москвы такие же знаковые места, как и легендарный «Трактир на Пятницкой» во времена нэпа. Именно под хинкали и чебуреки заключаются тысячи сделок, в ходе которых разваливаются и возбуждаются уголовные дела экономической направленности. Во всяком случае, почти в каждом уголовном деле, где фигурируют «оборотни в погонах» столичной полиции, обязательно присутствуют эти адреса.

— Именно в «Хинкальной» Кавун и Примаков сообщили Двойных, что могут ввести в дело 20 лжедольщиков, которые получают «квартиры из казны города Москвы», и тот, кто найдет таких людей, заработает не менее ста миллионов рублей, — говорит Игорь Ибрагимов. — За свои услуги Кавун и Примаков от своего имени потребовали «комиссию» в 17 миллионов рублей. Но сразу же, вне зависимости от количества полученных и проданных квартир.

У самого Двойных таких денег на руках не было — но зато было знакомство с предпринимателем Антоном Бордовским, к которому он и обратился. При этом Двойных не скрывал, что инициаторами стали следователи по уголовному делу ЭСКМ. Правда, сам будущий посредник считал, что всю схему придумали Кавун и Примаков, а Анжела Амзина ничего о ней не знала. На деле все было с точностью до наоборот: идея принадлежала Амзиной, а ее подчиненные просто вели переговоры.

Антон Бордовский, к которому обратился Двойных, — самый старший в преступной группе Амзиной: в январе ему исполнится 63 года. Человек он непростой — привлекался за кражу, совершенную повторно, но дело прекратили по амнистии. В начале 2003 года сменил фамилию, после чего подался в бизнес и загадочным образом создал инвестиционную компанию, став партнером нескольких строительных фирм. Именно Бордовский моментально понял всю выгоду предложения следователей, связался с Амзиной и стал вторым человеком в ее группе.

Каждый из найденных бригадами лжедольщиков предоставил преступникам все необходимые документы, а кроме того, каждый из них лично подписал протокол допроса и постановление о признании потерпевшим. За труды все получили по 25 тысяч рублей.

Концы в воду

Злоумышленники во главе с Анжелой Амзиной изготовили всем лжедольщикам договоры о покупке квартир в ЖК, а также приходные кассовые ордера. Напомним, что печать ЭСКМ была приобщена к материалам уголовного дела, как и печать контрагента застройщика, фирмы «ДаблИнвест». Их подлинность подтверждалась экспертизами, которые назначала сама же Амзина, ни секунды не сомневаясь в результатах. Эти заключения отводили любые подозрения.

Протоколы допросов и постановление о признании потерпевшими подписали еще и следователи Кавун и Примаков. Они же во второй половине 2011 года готовили и другие процессуальные документы — которые, хотя и не использовались в преступлениях, но служили ширмой для любой проверки. Вероятно, Амзина уже в то время решила, что при необходимости подчиненных можно сделать крайними, — появление в деле лжедольщиков она могла (как ей казалось) спокойно списать на Кавуна и Примакова. Кстати, позже, на следствии и суде, обвиняемая именно так пыталась строить свою линию защиты.

Так, к концу 2011 года среди 2300 обманутых дольщиков ЭСКМ оказались несколько десятков лжедольщиков. Впрочем, по документам отличить одних от других было невозможно. А группа Амзиной к тому моменту работала, как часы. Бизнесмен Бордовский руководил действиями бригадиров Чижанова и Королева, а затем контролировал реализацию похищенных квартир. В этом ему помогали хорошие связи на рынке недвижимости.

Впрочем, сам Бордовский все отрицает: по его словам, в 2005 году он вложил в ЭСКМ 100 миллионов рублей, а в 2011 году просто попытался вернуть свои деньги, причем вполне законным способом (так, во всяком случае, ему обрисовал его роль Двойных). Да и с Анжелой Амзиной бизнесмен якобы был знаком шапочно — просто интересовался расследованием дела, которое она вела. Правда, данные следствия говорят совсем о другом.

Змеиный клубок

— При обыске у Антона Бордовского были найдены оригиналы договоров на 11 квартир, причем все они были оформлены на лжедольщиков, — отмечает Игорь Ибрагимов. — В том же сейфе, но в другой папке, лежали копии процессуальных документов о признании лжедольщиков потерпевшими. Посторонний человек их получить просто не мог. Там же находились ходатайства следствия к столичным властям о поддержке обманутых дольщиков. Ко всему прочему, в сейфе у Бордовского нашли список из почти 200 фамилий потенциальных лжедольщиков с просьбой отнестись к ним лояльно — эти бумаги сейчас фигурируют в других уголовных делах.

После того, как 7 из 44 похищенных у Москвы квартир оказались во владении молодой подруги Бордовского, осенью 2011 года предприниматель через посредника Двойных передал Кавуну и Примакову обещанную «комиссию» в 17 миллионов рублей наличными. Правда, те остались недовольны — ведь половину суммы забрала себе Амзина. Между коллегами

разгорелся конфликт, исход которого, впрочем, был предрешен.

Вначале Амзина добилась вывода оппонентов из состава следственной группы, а затем, в январе 2012 года, — увольнения из органов Кавуна и перевода в другую структуру Примакова. Она прекрасно понимала, что жаловаться те не пойдут, ведь их подписи стоят на множестве компрометирующих документов. Кстати, нельзя не отметить, как изящно Амзина вывела следователей из игры. Она под строгим секретом доложила руководству, что подозревает Кавуна и Примакова в фальсификации данных предварительного следствия!

Следовательница объяснила, что, по ее данным, два человека, признанные потерпевшими по делу обманутых дольщиков, на самом деле такими не являются, а процессуальные документы на них оформляли как раз Кавун и Примаков. Собственно, после жалобы Амзиной карьера обоих следователей покатила по наклонной — хотя буквально за полгода до этого оба успешно прошли переаттестацию из милиционеров в полицейские. В итоге Амзина не только избавилась от оппонентов, но и заработала дополнительные баллы в глазах руководства как принципиальный и внимательный сотрудник.

Дорвалась до миллионов

К концу 2011 года в распоряжении Амзиной было больше 40 лжедольщиков со всеми документами, необходимыми для получения квартир. Еще полгода чиновники рассматривали, решали и утверждали, а с августа 2012 люди начали получать квартиры. В том числе и лжедольщики.

И тут в дело опять включились бригады. Они вызванивали лжедольщиков и возили их в Департамент жилищной политики для получения ордеров на квартиры и других документов. Впрочем, счастливые обладатели жилья видели бумаги лишь считанные минуты: их сразу же везли к нотариусу и оформляли генеральную доверенность на продажу квартиры. Им приходилось участвовать еще и в самой сделке — таким было обязательное условие получения оставшихся 25 тысяч рублей.

— Многие — и покупатели, и риелторы — спрашивали продавцов: а почему вы только что получили квартиру — и тут же ее продаете? — рассказывает Игорь Ибрагимов. — Ответ был простой и абсолютно логичный: мы хотели квартиру в Тушино, на северо-западе, а получили в Некрасовке — на юго-востоке, да еще и за МКАД. Поэтому ни одна сделка в конечном итоге сомнений не вызывала. В итоге к маю 2013 года преступная группа Амзиной продала 44 квартиры и выручила, по самым скромным подсчетам, 199 миллионов рублей. Большую часть из них получили лидеры — Амзина и Бордовский.

В июле 2013 года Анжела Амзина дала пресс-конференцию в здании ГСУ столичного главка МВД, а уже в декабре того же года уволилась из полиции, став адвокатом. По некоторым данным, среди коллег поползли слухи о ее темных делах, а она сама стала не слишком умело

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

интриговать, надеясь занять кресло начальника отдела ГСУ, который собирался на пенсию.

Роковой просчет

Афера подполковника Амзиной была организована виртуозно — но все же она допустила ошибку, ставшую для нее роковой. Часть похищенных квартир лидер группы хотела забрать себе, но платить за них не собиралась. Она считала, что Двойных был ее должником — ведь он не стал обвиняемым по делу ЭСКМ. А значит, должен был оплатить Амзиной жилье, которое она собиралась оформить на свою мать...

«То, что ты свидетель, — это не твоя заслуга, в любой момент это все может прекратиться. И вообще, ты мне много чем обязан. Я подобрала квартиру, посмотри документы, проверь, правильно ли они составлены, ты профессионал. Понимаешь, ты мне теперь должен за то, что ты свидетель. Я в любой момент тебе могу обратно "хлопнуть". Надо оплатить первоначальный взнос. До нового года нужно будет внести 41 миллион рублей», — примерно так 5 декабря 2012 года говорила со своим подручным подполковник Амзина.

Но Двойных в этом случае ее обвел вокруг пальца. Он привлек к этой сделке своего родственника, который, переводя деньги, в графе «назначение платежа» открытым текстом указал оплату по договору купли-продажи недвижимости на имя матери Амзиной...

— В банк в тот день Амзина сама не поехала, а отправила своего сына, — объясняет следователь Игорь Ибрагимов. — Она, видимо, предполагала, что сын возьмет деньги и оформит перевод от своего имени, — но получилось иначе. И вот эта бумага, когда следствие ее обнаружило, стала доказательством вины Амзиной.

Контрольная ошибка

В начале 2011 года, когда началась выдача квартир, на заседания комиссии правительства Москвы зачастили «потерпевшие» из Смоленской области. В какой-то момент это даже насторожило чиновников.

— В ходе расследования дела Амзиной следователи изъяли материалы одного из совещаний по проблеме дольщиков ЭСКМ, — говорит Ибрагимов. — И обратили внимание на несколько однотипных выступлений. Чиновники возмущались: «Господа, 29 человек из Смоленской области, из деревень, почти одновременно покупают 29 квартир в Москве! Это мошенничество, таких совпадений просто не бывает».

Тогда чиновники решили расспросить следственную группу об этих людях — но Анжела Амзина по каждому дала максимально развернутый ответ: «Это мои потерпевшие, сюда не лезьте, все проверены, все перепроверены, все законно и больше с такими вопросами не обращайтесь». Позже, на других оперативных совещаниях, она повторила все это под

протокол. Казалось, тогда следователю удалось «разрулить» ситуацию — но когда на следствии оперативники установили, что один из смоленских потерпевших — лжедольщик, линия защиты Амзиной начала рушиться на глазах.

— Обращало на себя внимание то, что у всех лжедольщиков в материалах был минимально необходимый набор документов — обязательный, — объясняет собеседник «Ленты.ру». — Если реальные пострадавшие прикладывали множество писем в инстанции, ответы от них, протоколы собраний и другие подобные бумаги, то папки всех лжедольщиков были очень тонкими. Кроме того, все они по документам вносили деньги за жилье наличными, хотя стандартный договор предусматривал исключительно безналичную форму оплаты (контрагенты не вели кассовой деятельности). Наконец, большинство фальшивых приходных ордеров украшала подпись директора контрагента, которая на дату внесения денег уже в фирме не работала...

Встречались и другие, более мелкие детали: например, в договор, якобы заключенный в 2006 году, были внесены данные паспорта, выданного в 2009 году. Или женщина, покупая квартиру в 2005 году, подписывалась фамилией мужа, которую взяла в 2010 году. А один из лжедольщиков вообще приобрел жилье в Москве в тот день и час, когда отбывал наказание в Мордовии.

— Но главное — оперативникам удалось найти свидетеля, одного из несостоявшихся участников преступной группы Амзиной, данные о личности которого длительное время сохранялись в тайне, — отмечает капитан Ибрагимов. — Он сразу стал давать показания и указал на роли Бордовского, Двойных и Чижанова, а также предоставил список лжедольщиков, найденных последним.

По заслугам

Вообще, на то, что среди реальных жертв ЭСКМ появились лжедольщики, первыми обратили внимание сами обманутые покупатели жилья. За годы отстаивания своих прав они перезнакомились между собой — и появление десятков новых фамилий в их деле вызвало у них беспокойство. И хотя официальные лица удовлетворились бумагами следственной группы Амзиной, оперативники МВД и ФСБ начали изучать дело ЭСКМ.

Амзина долгое время не попадала в поле зрения следствия и вполне могла бы остаться юридически чистой — ведь она заранее нашла «стрелочников» — следователей Кавуна и Примакова. Даже обнаруженные в ходе обысков материалы, например, запись разговора между Бордовским и Чижановым, во время которого первый объясняет реальную схему хищения квартир, указывали лишь на рядовых следователей. Сам Бордовский в них выглядел не более чем посредником.

Но у Амзиной нашли полный список лжедольщиков — реестр, который она вела

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

исключительно для себя. Это и развеяло последние сомнения. По данным следствия, в результате деятельности преступной группы Амзиной были похищены 44 квартиры в Москве, общей стоимостью (по документам купли-продажи) не менее 199 миллионов рублей. Уголовное дело поступило в суд в мае 2017 года. В нем — 201 том. Следствие проделало огромную работу, найдя почти всех лжедольщиков и выявив несоответствия в документах.

Любопытно, что в 2015 году, сразу после ареста Амзиной и Бордовского, в Москве был задержан с поличным адвокат. Он передавал два миллиона евро взятки — за освобождение Бордовского «по состоянию здоровья». Уголовное дело было возбуждено по статье 159 УК РФ («Мошенничество»). Между тем, по оперативным данным, за развал всего дела Амзиной заинтересованные лица обещали сумму в разы большую...

21 ноября Тушинский суд огласил приговор по делу, которое слушалось полтора года. Подполковник юстиции Амзина приговорена к 11 годам лишения свободы, капитан юстиции Примаков — к 11 годам лишения свободы, старший лейтенант юстиции Кавун — к 4,5 года лишения свободы условно. Второй руководитель преступной группы, предприниматель Бордовский, осужден на 5,5 года лишения свободы, участники группы Илья Чижанов и Сергей Королев получили по три года условно. Посредник Двойных по данному делу проходил свидетелем — он был осужден ранее ЭСКМ.

Амзина также заплатит штраф в размере полученной ею взятки — около 41 миллиона рублей, Примаков — 20 миллионов рублей. Правда, суд счел недоказанным организацию Амзиной преступного сообщества и по этой статье оправдал всех подсудимых.

Впрочем, не исключено, что приговор по ее делу — далеко не конец.

В ходе расследования у соучастников нашли реестры лжедольщиков, в которых более 160 фамилий. Следствие по большинству из них продолжается до сих пор. А значит — не исключено, что фамилия Амзиной еще прозвучит в зале суда. Как обвиняемой в создании ОПС.

23 Ноября 2018

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1275152>